

Неизвестный

Эрнст

15.04.99

Люди-роботы в аду

«Я ХУДОЖНИК спонтанный. Я работаю почти в каком-то трансе всегда», — заявил перед открытием своей выставки в Третьяковской галерее Эрнст Неизвестный. Новым результатом этой спонтанности стали иллюстрации к «Книге Иова». Они вышли отдельным изданием и одновременно представлены на стенах Инженерного корпуса Третьяковки.

«Библия — книга на все времена... Я писал Иова, но думал о России. Сейчас нужно, чтобы в России перечитали Иова», — так высказал свою точку зрения Яков Кумок, автор философского эссе для книги. О чем думал Эрнст Неизвестный, читая Иова, ясно из его иллюстраций. Написано «большой ветер», а дальше — про смерть, и Неизвестный рисует в центре злобного демона с треугольными клыками по углам рта, острыми ушами над головой и огромными косыми глазами. Так библейский символизм обретает свое графическое воплощение в грубо материальных образах.

Неизвестный изображает людские (и демонические) тела как механизмы, которые перекручиваются, ломаются, разрываются. Он выделяет основные части тел, подчеркивая скелет и мускулатуру так, как будто перед ним тела, не покрытые кожей. Кисть свободно существует вне руки, глаз — вне головы: их размеры не сопоставлены, их принадлежность друг другу (или разным организмам?) не явна. Организмы так легко ломаются в его графике, потому что детали их строения легко отделимы и легко составлены друг с другом. Этот телесный конструктор и шаржированная анатомия роднят его книжную графику на библейские темы с комиксами про монстров.

Японцы все книжки издают с картинками: и Шекспира и Чехова. Ярко, народно, понятно. Жанр «иллюстрированной истории» принадлежит сегодня масс-культу. Эрнст Неизвестный не создает прямых иллюстраций к книге Иова: его апокалиптические видения могут с легкостью ассоциироваться у читателя то с одним, то с другим фрагментом Библии (или ни с одним). Но он идет тем же путем, каким пошла поп-культура.

независимая 2001-1999-
95 апр. - с. 7 Иван ЛИБЕРОВ